

Обзор конференции «Современная православная экклесиология: богословские основания единства Церкви»

Москва, 29–31 марта 2021 года

Антипина Юлия Николаевна, независимый исследователь (Санкт-Петербург) /
Antipina Yulia Nikolaevna, Independent scholar (St. Petersburg)
juliantipina@gmail.com

Антипина Ю. Н. Обзор конференции «Современная православная экклесиология: богословские основания единства Церкви» (Москва, 29–31 марта 2021 года) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 38. С. 268–276.

DOI: 10.25803/26587599_2021_38_268

29–31 марта 2021 г. в Свято-Филаретовском православно-христианском институте состоялась XIV Всероссийская научно-богословская конференция с международным участием «Современная православная экклесиология: богословские основания единства Церкви». Она продолжила серию научных конференций СФИ, посвященных православной экклесиологии. На предыдущих конференциях обсуждались проблемы евхаристической экклесиологии (2017), природы Церкви и ее границ (2018), устройства Церкви и ее служения (2019)¹. Конференция прошла на платформе Zoom и собрала докладчиков из 14 стран мира и 7 церквей. В течение трех дней прозвучало 27 докладов в рамках 7 пленарных заседаний,

© Антипина Ю. Н., 2021

1. Материалы этих конференций см.: Евхаристическая экклесиология сегодня: восприятие, воплощение, развитие : Материалы международной научно-богословской конференции (Москва — Московская область, 10–12 мая 2017 г.). Москва :

СФИ, 2018. 384 с.; Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2019. Вып. 29. С. 9–66; Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 34. С. 19–111.

прошел итоговый круглый стол. Трансляция на канале YouTube и в Facebook уже в первые дни конференции собрала более 10 тысяч просмотров.

Открывая конференцию, Алексей Мазуров, д-р ист. наук, профессор, ректор Свято-Филаретовского института (Москва), подчеркнул особую актуальность богословского измерения в разговоре о единстве Церкви, так как в свете стремительных изменений современного мира особенно важно осознать, как Церковь мыслит сама себя.

Священник Георгий Кочетков, канд. богословия, основатель Свято-Филаретовского института (Москва), подчеркнул, что проблема единства Церкви затрагивает не только ее экклезиологические основания, но и основания антропологические: не только вера в Бога, но и вера в человека составляют основание веры в Церковь. Проблема единства Церкви требует своего разрешения как «сверху» — со стороны церковной иерархии, так и «снизу» — со стороны церковного народа, потому что с древних времен переживание церковного единства выражалось в переживании Церкви как общины и братства христиан.

На первом пленарном заседании первого дня конференции прозвучали доклады, посвященные теме единства Церкви в Священном писании. Протоиерей Василе Михок, д-р теологии (Университет Сибиу, общество “*Studiorum Novi Testamenti Societas*”), в докладе «Священное Писание о Церкви и ее единстве» напомнил, что Церковь — это приобретение Христа, самое ценное, что есть у верующих в Него, так как приобретено ценой Его драгоценной крови. На страницах Писания последовательно и твердо проводится мысль о единственности Церкви: один Христос, один Глава, одно Тело *¹, один дух, одна вера, одно крещение *². Основная угроза существованию единства Церкви, обнаружившаяся с начала ее основания, — это «соперничество авторитетов», поэтому ап. Павел на страницах своих посланий напоминает, что все верующие — «Христовы» более, чем последователи тех или иных церковных учителей *³. Чем проблематичней и трагичней мы воспринимаем те «швы» церковных разделений, которые возникли на «хитоне Христовом» в течение исторического пути церкви, заключает прот. Василе, тем более явлены должны быть у христиан решимость и мужество трудиться и стремиться к единству, «биться за единство» вопреки всем вызовам современного мира.

О народе Божьем как новом творении Бога на основании Послания к Ефесянам размышлял свящ. Дионисий Харин (Санкт-

*¹ Ср. 1 Кор 12

*² Ср. Еф 4:4–5

*³ Ср. 1 Кор 1:12

*¹ Еф 2:14–16

Петербургская духовная академия, Санкт-Петербург). Христос разрушил стену между язычниками и иудеями *¹, сотворив новый народ Божий, призванный жить вместе и сохранять единство, совершая свое странствие через историю. Историческая жизнь нового народа часто приводит к тому, что воздвигаются новые стены разделений. Как заметил при обсуждении доклада проф. Василиадис, неизбежность библейских оснований единства Церкви ярко высвечивает наличие практического разделения церквей, в том числе существования «отдельных евхаристических чаш».

Доклад Александра Копировского, канд. пед. наук, доцента, зав. кафедрой богословия (Свято-Филаретовский институт, Москва) «К вопросу об основах единства Церкви. Иконографии „Отечество“ и „Святая Троица“ как образы троического единства» был посвящен опыту углубленного внимательного прочтения икон, на которых образ единства Церкви явлен через образы единства Святой Троицы.

Второе пленарное заседание было посвящено проблематике единства Церкви в трудах русских богословов XIX и XX вв. — А. С. Хомякова, Н. П. Аксакова, протопр. Николая Афанасьева и прот. Сергия Булгакова. Дмитрий Гасак, первый проректор СФИ (Свято-Филаретовский институт, Общецерковная аспирантура и докторантура, Москва) в докладе «Церковь одна: концепт единой церкви Алексея Хомякова» представил к рассмотрению полемическую позицию А. С. Хомякова в его диалоге с западными собратьями-христианами, которая, по выражению его ученика Ю. Ф. Самарина, являлась мышлением Церкви «изнутри». Хомяков занял положение «сына церкви», и плодом такой его внутренней позиции стало обновление церковного мышления и богословского языка, когда основанием суждения о Церкви, в том числе о ее единстве, стали, прежде всего, реалии веры и духовного опыта, а не рационально выстроенные конструкции.

О соборности как богословском понятии и духовном опыте рассуждали докладчики третьего пленарного заседания. Исследовательница и переводчик богословского наследия Дитриха Бонхёффера Юлия Штонда, канд. филол. наук (Свято-Филаретовский институт, Москва) в своем докладе рассмотрела тот образ христианского единства, который лютеранский пастор передал Исповедующей церкви в качестве своего завещания: воплощенная любовь Христова, явленная в малых христианских общинах, из которых может сложиться всеобщее христианское братство.

Доклад независимого исследователя Юлии Антипиной (Санкт-Петербург) был посвящен понятию «таинство соборования», которое в трудах прот. Сергия Булгакова наполняется содержанием, отличным от традиционного понимания соборования как литургического таинства «елеосвящения», а именно — осуществление церковного единства.

Софья Андросенко (Свято-Филаретовский институт, Москва) в докладе «Соборность и предание как основания единства Церкви в экклезиологии Н. А. Бердяева» раскрыла уникальность позиции Н. А. Бердяева в связи с его представлением о «ненормативном», «прибыльном» характере этики и эсхатологии, согласно которому не существует объективно правильного — предписанного «свыше» — представления о добре и зле и не существует предписанных, заранее заданных цели и смысла истории. Поэтому антропологический аспект — «живая совесть, стоящая перед Богом» — становится ключевым в богословии Бердяева, в котором под соборностью он подразумевает «более благодатный порядок бытия», силу, идущую «изнутри», возникающую от соединения божественного и человеческого, позволяющую преодолевать дух разобщенности, конкуренции и вражды.

Пленарное заседание завершилось докладом священника Эдварда Фарруджи, О.И., д-ра теологии (Папский восточный институт, Рим) «Восприятие термина „соборность“ в католической среде в свете некоторых высказываний последнего времени», в котором он рассуждал о рецепции мысли А. С. Хомякова на Западе.

На первом пленарном заседании второго дня конференции прозвучали доклады, касающиеся литургических и канонических вопросов церковного единства. Берт Гроен, д-р теологии (Университет Грац; Лёвенский католический университет; Папский восточный институт, Рим) в докладе «Освящение мира: символ церковного единства?» предложил рассмотреть как имеющий потенциал объединения обряд мирования, а именно — его предназначение связать литургическую жизнь народа с участием в ней иерархии. Привлекая исторические примеры, докладчик показал, что в межцерковных отношениях распределение мира может быть не только связующей нитью, но и знаком подчинения, вплоть до разрыва литургического общения. В современных условиях перспективным кажется поручить совершение данного обряда церковному собранию в духе благодарственного приношения, для возрождения ответственного

отношения церковной общины к вхождению в нее новых членов через таинство миропомазания.

Священник Штефан Липке, О.И., канд. филол. наук (директор Института св. Фомы, Москва) свой доклад «Смешанный брак как *locus theologicus* в поиске единства Церкви» посвятил вопросу переживания церковного единства в семье, состоящей из представителей разных христианских конфессий. Результатом глобализации, развернувшейся в XX в., в том числе культурной и религиозной интеграции, стало то, что в сознании христиан межконфессиональные различия относятся скорее к сфере взаимоотношения церквей, а не людей. Так, для верных христиан принадлежность к разным христианским конфессиям перестала быть препятствием для заключения брака. Наряду с традиционно-охранительной точкой зрения, согласно которой такой брак является «нежелательным компромиссом» и «потерей религиозной идентичности», формируется новое отношение к межконфессиональному браку, когда потенциально он становится реализацией церковного единства, пусть и на уровне межличностных отношений двух супругов. Сам о. Штефан видит два пути для существования такого «экуменического брака»: нести «бремя разделения», сохраняя верность своей общине, но сопереживая церковной жизни своего супруга (например, поздравляя другого с причащением), либо чувствовать себя членом той общины, к которой принадлежит супруг, разделяя с ним евхаристическое общение в силу существования между ними брачного единства. Пример переживания экуменического брака ставит вопрос о расширительном понимании таинства, в том числе о преодолении отношения к таинству как к сугубо богослужебному действию.

На втором пленарном заседании второго дня рассматривались вероучительные церковно-практические аспекты единства Церкви. Доктор теологии прот. Джон Бэр (Абердинский университет; Свободный университет, Амстердам) в докладе «Мать и Невеста: экклезиология, христология и антропология» актуализировал древнехристианский образ Церкви как Матери-Девы, в чреве которой рождается христианин — через участие в страстях Христовых и мученичество. Этот мистический образ Церкви относится к эсхатологической общине, которая уже существует в настоящем и становится местом, где человек рождается как член этой общины, призванный разделить в ней жизнь с Богом и обожиться. С другой стороны, понятие церкви мы применяем к административному органу (приходу или епархии), который координирует

деятельность местных общин и к которому часто применяется термин «национальный». Это двусмысленное употребление понятия «церковь» обнаруживает проблематичность соотнесения мистического переживания Церкви с каноническими аспектами устройства ее жизни.

Заключительная пленарная секция второго дня была посвящена обсуждению путей к церковному единению. Понимание вопроса единства Церкви участниками РСХД в 20-е – 30-е годы XX в. стало темой доклада свящ. Василия Орехова (Общecerковная аспирантура и докторантура, Москва). Будучи согласными в том, что единение церкви не приравнивается к экуменическому движению, участники Русского христианского студенческого движения явили разнообразие подходов к осмыслению оснований церковного единства и путей его достижения, а также условий его осуществления.

Доклад Артема Копылова (Общecerковная аспирантура и докторантура, Москва) «О диалоге Православных и Католической церквей в контексте Московского Всеправославного совещания 1948 года» ярко проиллюстрировал, как в СССР под видом решения острых церковных вопросов решались вопросы политические, а именно — происходило распределение сфер влияния стран-победительниц в послевоенной Европе.

Дмитрий Дорошко (Общecerковная аспирантура и докторантура, Москва) в своем докладе «Идеи „Оксфордского движения“ как попытка понимания единства Церкви» на примере жизни англиканской церкви показал, как возвращение церкви в ее границы через преодоление доминирования государственной власти приводит не только к пробуждению церковного сознания у представителей церковного народа (в том числе способствует возникновению межконфессионального диалога), но и в целом оздоравливает и обогащает культурную и общественную жизнь страны.

Кьяра Доммарко (Общecerковная аспирантура и докторантура, Москва) в докладе «„Сделать первый шаг“: вопрос единства Церкви в XX–XXI вв. и учение Католической церкви» привела подробный обзор документов Римско-католической церкви, направленных на актуализацию вопроса обретения церковного единства с различными христианскими церквями и обозначающих духовные ориентиры, которых призваны держаться католики в практике межконфессионального общения.

Третий день конференции был посвящен актуальным вызовам церковному единству, с которыми сталкивается церковь

в современном мире. Доктор теологии Петрос Василиадис (аспирантура православно-экуменического богословия Международного греческого университета; Университет им. Аристотеля в Салониках; Центр экуменических, миссиологических и экологических исследований (CEMES), Фессалоники) говорил о том, что в связи с вопросом о единстве церковь сталкивается с «внешними» и «внутренними» вызовами. Так, пандемия COVID-19 поставила вопрос о переоценке роли евхаристии в собирании народа Божьего, а также обозначила ряд практических вопросов в связи с литургическим служением². Ограничения в связи с пандемией поставили под вопрос церковную идентичность в соответствии в древним принципом «Ἐπὶ τὸ αὐτό» — «вместе на одно и то же» — и заставили искать основания для осуществления евхаристического служения в новых условиях. Наряду с тем, что пандемия обнаружила фундаменталистские тенденции в отношении к евхаристическому служению (выразившиеся в ковид-диссидентстве) и магическое отношение к веществу таинства (убежденность в том, что болезнь не распространяется посредством Св. Даров), она также выявила практическую актуальность таких традиционных церковных установлений, как самостоятельное причащение запасными дарами, служение дьяконисс, а также сократила «пропасть» между клиром и мирянами, в том числе через актуализацию новых форм собирания, напрямую не связанных с сакраментальным служением (евангельские чтения, проповедь, молитвенные медитации над Священным писанием). Рассуждая о «внутренних» кризисах церкви проф. Василиадис напомнил о ситуации с украинской автокефалией: в противовес общераспространенному суждению об административном кризисе, ситуация автокефалии, по его мнению, обнаруживает эклезиологический кризис церкви и обостряет вопрос о первенстве в православии. Национальные тенденции, укрепившиеся в церкви, так называемый этнофилитизм как новая эклезиологическая ересь, в сочетании с защитительно-охранительной позицией по отношению к другим конфессиям (в том числе в связи с католической и протестантской миссионерской деятельностью) привели к укреплению в православии «от-

2. Этим проблемам была посвящена международная онлайн-конференция «Религиозные общины и Церковь во время пандемии», организованная 6–10 апреля 2020 г. Центром экуменических, миссиологических и экологических исследований

имени митрополита Пантелеимона Папагеоргиу (CEMES). См.: Vassiliadis P. The Church in a Period of Pandemic: Can the present pandemic crisis become a meaningful storm of renewal in our churches? CEMES and Fordham Publications, 2020. P. 288.

рицательного» самосознания «мы — не они», что противоречит древней апостольской традиции и уводит на второй план переживание единства Церкви как единства во Христе.

Аристиде де Марки (секретариат экуменической деятельности и иудео-христианского диалога (SAE), Тревизо; член братства Шарля де Фуко) в докладе «Братство как путь к единству церквей. Энциклика папы Франциска „Все братья“ как отправная точка размышления» подчеркнул, что в современном мире остро ощущается недостаток опыта братства — переживания братского единства на личном, общинном, национальном, межконфессиональном и государственном уровнях.

Актуальную проблематику современных церковных разделений дополнил Димитриос Керамидас, д-р теологии (Папский университет св. Фомы Аквинского, Папский Григорианский университет, Рим; Центр экуменических, миссиологических и экологических исследований (CEMES), Фессалоники) в сообщении «Новые пространства для православной экклезиологии? Диаспора — Украина — Греция». В условиях современного мира, когда национальные интересы превалируют над церковными, роль автокефалии является скорее разделяющей, а не объединяющей. В вопросе обретения наднационального церковного единства особую роль может играть Вселенский патриархат при условии его отказа от имперского сознания в реализации универсальной экклезиологии. Участники обсуждения пришли к выводу, что одинаковым риском в решении вопроса о церковном единстве будет как уклон в сторону поместно-национальных настроений, так и возврат к средневековому пониманию вселенскости (в духе Вселенских соборов). С другой стороны, чрезвычайно актуальным на сегодняшний день остается вопрос о реализации единства в опыте иерархов церкви, в том числе реализации единства между иерархами и «паствой».

Конференция завершилась круглым столом «Единство Церкви в XXI веке», участники которого согласились, что перспектива обретения церковного единства лежит большей частью не в богословской, а в церковно-практической плоскости. В связи с этим важнейшими представляются такие пути преодоления разделений, как покаяние за исторические грехи церковью, решение вопроса о совместном праздновании Пасхи, возможность совместного причастия представителей разных христианских конфессий. Священник Георгий Кочетков напомнил, что опыт новомучеников и исповедников XX в. свидетельствует о принци-

пиальной разрешимости этих вопросов: в условиях советского ГУЛАГа вопрос о взаимообщении христиан, в том числе совместном причащении, был решен. Очевидно, что в связи с окончанием константиновского периода жизни церкви (в Европе — после французской революции, в России — после катастрофы 1917 г.), возникла необходимость пересмотреть корпус церковно-канонического права, который является наследием византийской эпохи, и соотнести его с современным контекстом. Крайне актуальной на сегодняшний день является задача обретения церковью внутренней и внешней свободы. Только свободная церковь, не связанная с государственной властью, а также не связанная притязаниями на власть, богатство, земную мощь, способна вести себя достойно своего призвания — быть образцом свободы Духа, творчески и открыто реагировать на вызовы современности, уметь давать оценку общественным, культурным, политическим событиям, но при этом не диктовать своих условий ни обществу, ни государству.